

Анатолий БАКАНУРСКИЙ

**МИХАИЛ КНОБЕЛЬ:
ОТ ЧАСТНОЙ КОЛЛЕКЦИИ К ГОРОДСКОМУ МУЗЕЮ**

Думаю, не стань Михаил Кнобель тем, кем он есть сегодня, то на жизнь смог бы зарабатывать преподаванием географии, ибо попутешествовал он изрядно. Детство провел будущий коллекционер и пропагандист одесской живописной школы в горах Тянь-Шаня. Место рождения звучит довольно экзотично: совхоз «Баяут» Хавастского района Ташкентской области. Это место, куда родители Михаила Зиновьевича за пять лет до его появления на свет были распределены после окончания Одесского учительского института.

В этом фрагменте очерка о коллекционере уместно было бы сказать, что впечатляющий колорит среднеазиатского пейзажа, с рождения знакомого Кнобелю, оказал определяющее воздействие на формирование его эстетических пристрастий (показателен в этом смысле пример другой одесситки, часть жизни которой связана с этими же местами, — художницы Дины Фруминой). Фантазию сдерживает лишь то обстоятельство, что детство оказалось далеко не безоблачным. Я не о том, что родился он на второй год тотальных репрессий — в 1938 г. Уже в четырёхлетнем возрасте Миша лишился матери, умершей от рака. Ей было всего 27. А годом раньше, в 1941 г. добровольцем ушёл на фронт отец, хотя на него, ставшего к тому времени директором школы, распространялась бронь. К счастью, с войны он пришёл живым, и в 1945 г. с сыном вернулся в Одессу. Учительствовал в Украине и в Молдавии. Вместе с отцом менял места учёбы и проживания Михаил Кнобель.

После школы и армейской службы (а пришлось нести её там, куда победителем пришёл отец — в Потсдаме) Кнобель-младший поступает в Одесский институт связи, после окончания которого работает по полученной специальности инженера-радиосвязи (электрик, электротехник, главный энергетик), а затем до завершения в 2003 г. производственной карьеры трудится по строительной части. В конце 1980-х гг. приходит увлечение живописью.

Этот фрагмент биографии следовало бы декорировать рассказом о том, что еще с раннего детства маленького Мишу окружали не только запомнившаяся

на всю жизнь палитра Средней Азии, но книги и альбомы по живописи, рассказы о художниках... Однако ничего этого не было в семье более, чем скромного достатка, к тому же ни с каким искусством не связанной. Увлечение, как это часто бывает, было случайным. Всё началось с того, что получивший квартиру новосел решил украсить своё жилище картиной. С этой целью в одном из одесских салонов был приобретён пейзаж художника Андрея Лукьяна. Выбор был продиктован по большей части эмоциями. Затем еще несколько случайно подобранных работ одесских живописцев. Это было, скорее, заполнением пустот на стенах, нежели осознанным собирательством. Но, так или иначе, старт коллекции, о которой не подразумевал в то время и сам её создатель, был взят.

Тут опять не обходится без случая, но случай этот, вероятно, выбирает «своего героя» не вслепую. Будучи человеком, далёким от мистики, всё же рискну предположить, что в данном случае без вмешательства провидения не обошлось. Приход героя моего очерка в коллекционную деятельность был неуловимо предопределён.

В 1980-х гг. Михаил Кнобель знакомится с одесскими художниками, тогда еще не столь известными О. Волошиновым и Ал. Дмитриевым. Знакомство переросло в дружеские отношения, через некоторое время включившие начинающего любителя в орбиту постоянного общения с кругом сегодня уже знаковых представителей одесских живописцев: А. Ануфриева, В. Хруща, Вл. Цюпко, Л. Ястреб, Вл. Стрельникова. Скорее всего, контекст постоянного общения стал определяющим фактором, превратившим увлечение в страсть и профессиональную деятельность, сделавшим инженера не только коллекционером, но и исследователем мощного художественного феномена — одесской живописной школы.

На начальном этапе формированию коллекции способствовала врождённая художественная интуиция Михаила Зиновьевича. Не достигнув тогда ещё глубинных познаний в живописной области, он чутьём распознавал талантливые работы, отделяя их от подделок.

Походы по мастерским, разговоры об искусстве, новые знакомства и впечатления не были для Михаила Кнобеля заполнением пространства свободного времени, обыденным времяпрепровождением в кругу близких знакомых и друзей. Они сформировали его как профессионала, превратив простое собирательство произведений живописи в коллекционирование. Коллекцию от определённого собранного количества картин и скульптур отличает систематический подход, осознанная направленность, поставленная цель, наконец, научный подход.

Сознательная цель коллекции определилась к началу 1990-х гг. — представить своеобразие одесского направления в его линейно-этапном развитии: от южно-русской школы до удивительного феномена одесского авангарда и пост-

модерна, исследовать их преемственность, своеобразный характер и место в общем художественном пространстве европейской живописи.

Для указанного периода характерно и то, что, коллекция Кнобеля приобретает известность в искусствоведческих кругах, как одна из наиболее полных, репрезентующих эволюцию и многообразие одесской школы от ее основателей — Н. Кузнецова, И. Бродского, В. Синицкого до В. Басанца, Ю. Егорова, В. Маринюка, В. Межевчука, В. Наумца, Е. Рахманина, С. Сычова, Н. Степанова, А. Токарева — и многих других наших современников живущих в Одессе и за её ближними (на территории бывшего СССР) и далёкими пределами, живых и недавно ушедших.

Михаил Кнобель никоим образом не принадлежит к генерации амбициозных накопителей, собирающих коллекцию для того, чтобы вечерами, закрывшись на все замки, в одиночку любоваться всем, собранным за долгие годы, подсознательно выводя денежный эквивалент накопленного. Он из породы подвижников и патриотов Одессы. В 1992 г., когда состоялась первая выставка картин из приобретшей заметную популярность коллекции, открылась новая грань деятельности Михаила Кнобеля. Это сфера меценатства и искусствознания, связанная с популяризацией одесской школы живописи.

Коллекция открыта для множества людей, от профессионалов до простых любителей живописи. Я сам неоднократно приводил студентов на выставки из его собрания, — а экспонировались картины, собранные Кнобелем, немало, как в Украине, так и за рубежом, в том числе большая часть собрания была представлена в Национальном художественном музее, — и Михаил Зиновьевич не жалея времени сам рассказывал о каждом художнике, его творческой судьбе, о роли и месте Одессы в художественной жизни России и Европы. Рассказывал интересно, просто, профессионально, поражая молодых слушателей эрудицией, аргументированностью выводов и глубиной рассуждений об искусстве. И еще удивляя своим гостеприимством и хлебосольством. Он, стоящий на пороге своего семидесятилетия, обременённый жизненным опытом и испытаниями, общался со своими еще недостижими двадцатилетнего возраста слушателями как с коллегами, не поучая, не возвышаясь интеллектуально, что всегда подавляет, а как с людьми заинтересованными, союзниками и единомышленниками. К этому времени я уже удостоился чести быть вхожим в дом Михаила Зиновьевича и в маленький подвальчик, в котором располагается большая часть его коллекции. Думаю, что после «Салонов» В. Издебского аналогичного художественного прецедента в интеллектуальной жизни города мы не встретим. Замечу лишь, что упомянутые «Салоны» были обустроены по всем правилам с учётом всех необходимых условий для создания экспозиции. В случае же с собранием одесской живописи Михаила Кнобеля город, вернее, город-

ские власти, остались обидно глухими, невзирая на то, что коллекционер стремится создать музей не для себя, а для одесситов. То, что размещено в помещении на Итальянском бульваре, ни при каких условиях нельзя назвать ни музеем, ни даже хранилищем. Более четырёхсот картин — костяк и гордость собрания не только самого коллекционера, но и Одессы просто складированы в непригодном помещении. Обещаний от прошлых и нынешних властей всех уровней: от городских до областных, было множество, однако до сих пор музей, который мог составить гордость Одессы, так и не состоялся.

До сих пор не обрела воплощения возникшая ещё в 2002 г. и получившая поддержку на всех властных и художественных уровнях идея Михаила Кнобеля об учреждении медали имени Кириака Костанди для художников, скульпторов, искусствоведов, признанных лучшими в своём жанре или профессии. Подобные ситуации, когда культурные инициативы терпят фиаско при столкновении с необходимостью поддержки власть предержащих и чиновников от культуры, стали, к сожалению, общим бедственным местом художественной жизни города. Ситуация до боли привычная: хранителями художественного времени остаются отдельные энтузиасты, а не те, кому по роду занимаемых должностей это следует делать. Культура от власти не превращается во власть культуры.

Мне бы пришлось заканчивать разговор о коллекции Михаила Кнобеля на подобной минорной ноте, если бы перед окончанием демонстрации его собрания не произошло событие, побудившее меня дописать финал очерка. Выступивший на процедуре закрытия выставки президент банка «Пивденный» Вадим Мороховский объявил об открытии на основе коллекции Михаила Кнобеля Музея современного искусства Одессы. Под музей правление банка выделило помещение, состоящее из семи залов общей площадью более 500 квадратных метров. То, чего не сделал город, исполнили меценаты, принявшие на себя благородную культурную миссию. Итак, музей состоялся и уже принял своих первых посетителей.

Не буду в этом очерке описывать коллекцию Михаила Кнобеля, о ней неоднократно говорили и его друзья — художники, и искусствоведы. Свидетельствуют о ней многочисленные выставки, включая и недавно прошедшую, юбилейную. И к счастью, уже свидетельствует новый музей, основу которой составило собрание картин одесских живописцев. Издан большой альбом «Мистецтво Одеси в колекції Михайла Кнобеля», составленный Н. Маричевским... Уверен, что всё связанное с семидесятилетием известного коллекционера — итог, но итог промежуточный, подведение сделанного лишь за определённый отрезок своей биографии, а достигнутый возраст и достижения, они как акме у человека в том смысле, как это понятие трактовали древние греки, — только расцвет творческих потенций. Пожелаем же Михаилу Зиновьевичу Кнобелю — хранителю художественного времени и традиций Одессы долгого продолжения жизни в деятельности и коллекции.

